

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General*
24 August 2011
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Сто вторая сессия

11–29 июля 2011 года

Соображения

Сообщение № 1531/2006

<i>Представлено:</i>	Хесусом Кунильерой Ариасом (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	27 июля 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 27 ноября 2006 года (в виде документа не издавалось) ССПР/C/95/D/1531/2006 – решение о приемлемости, принятое 10 марта 2009 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 июля 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ от услуг адвоката и поверенного в рамках уголовного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование жалобы; несовместимость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед судами и трибуналами
<i>Статьи Пакта:</i>	14, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

26 июля 2011 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1531/2006.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто вторая сессия)

относительно

Сообщения № 1531/2006**

<i>Представлено:</i>	Хесусом Кунильерой Ариасом (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	27 июля 2006 года (дата первоначального представления)
<i>Решение о приемлемости:</i>	10 марта 2009 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 июля 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1531/2006, представленного в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения от 27 июля 2006 года является гражданином Испании Хесус Кунильера Ариас. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пунктов 1 и 2 статьи 2; пунктов 1 и 3 b) и d) статьи 14; статей 16 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор адвокатом не представлен.

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

1.2 31 марта 2007 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, удовлетворил просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от вопросов существа.

Факты в изложении автора

2.1 21 ноября 2002 года автор подал жалобу в Следственный суд № 13 Мадрида в отношении назначенных судом адвоката и поверенного в рамках процедуры гражданского производства, в которой он выступал истцом, обвинив их в небрежности, квалифицируемой в качестве преступления в соответствии со статьей 467.2 Уголовного кодекса¹. Адвокат и поверенный были назначены согласно установленному законом требованию, но при этом не пользовались доверием автора сообщения. Они ни разу не сообщили ему о ходе разбирательства, не консультировались с ним, не обжаловали вынесенного решения, а в ходе досудебного слушания не дали автору выступить и представить свои доказательства.

2.2 После того как стороны были вызваны в суд, Следственный суд № 13 без какого-либо предварительного уведомления временно приостановил рассмотрение дела, при этом новый адвокат автора не опротестовал принятого решения и не представил ему какой-либо информации в этой связи. Автор просил представить протоколы заседания суда, но его просьба не была удовлетворена.

2.3 1 мая 2003 года автор обратился с ходатайством относительно пересмотра решения о приостановлении судопроизводства, в котором, среди прочего, сослался на статью 6.3 с) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (право каждого обвиняемого защищать себя лично). В числе прочего, он заявил, что требование о защите посредством адвоката и поверенного распространяется только на гражданские и уголовные дела, а не на трудовые споры или административное производство, несмотря на то, что последние зачастую носят более сложный характер. Автор просил удовлетворить его ходатайство, несмотря на то, что оно не было представлено поверенным, и предоставить ему возможность выбрать адвоката из имеющегося списка, с тем чтобы тот оказывал ему помощь, а не представлял его в суде, поскольку он намеревался выступать от своего имени на всех этапах производства без содействия адвоката; он также просил предоставить ему протоколы всех проведенных к тому времени судебных разбирательств. Ходатайство было отклонено 17 июня 2003 года, в том числе по причине неявки в суд, т.е. нарушения положений статьи 118 Уголовно-процессуального кодекса.

2.4 23 июня 2003 года автор вновь направил в Следственный суд № 13 ходатайство о пересмотре решения одновременно с апелляцией, которая была отклонена 26 июня 2003 года. Автор обратился с жалобой в Провинциальный суд Мадрида, но она также была отклонена 10 ноября 2003 года. Провинциальный суд указал, что в соответствии со статьей 761 Уголовно-процессуального кодек-

---

¹ Статья 467.2: "Если адвокат или поверенный своим действием или бездействием явным образом ущемляет интересы, которые ему поручено защищать, то он подлежит наказанию в виде штрафа в размере от двенадцати до двадцати четырех месячных окладов, отстранения от должности и лишения права занимать государственный пост и работать по профессии или специальности сроком от одного до четырех лет. Если подобное действие или бездействие явилось результатом грубой небрежности, то назначается штраф в размере от шести до двенадцати месячных окладов и отстранение от профессиональной деятельности на срок от шести месяцев до двух лет".

са для возбуждения уголовного или гражданского иска физические лица обязаны быть представлены поверенным и адвокатом и что это обязательное к выполнению процедурное требование не противоречит положениям каких бы то ни было международных законов или договоров. Поскольку автор не выполнил этого требования, суд отклонил его жалобу. Ходатайство относительно пересмотра решения об отказе было признано неприемлемым 15 января 2004 года.

2.5 Автор обратился в Конституционный суд с ходатайством о применении процедуры ампаро. Он сослался на пункт 3 с) статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которому обвиняемый имеет право защищать себя лично; он также просил отменить все предыдущие судебные решения, препятствующие осуществлению им права на получение помощи адвоката, выбранного по собственному усмотрению, и права представлять себя в суде и защищать себя самостоятельно, при том что выбранный им адвокат оказывал бы ему лишь некоторую помощь. 20 июня 2005 года Конституционный суд признал его ходатайство неприемлемым, сославшись на то, что автор не выполнил требования, предусмотренного пунктом 1 статьи 81 Органического закона о Конституционном суде. Согласно этому положению, при обращении в Конституционный суд посредником должен выступать поверенный, а интересы истца должны защищаться и представляться адвокатом.

Жалоба

3.1 По словам автора, приведенные факты представляют собой нарушение пунктов 1 и 2 статьи 2; пунктов 1 и 3 b) и d) статьи 14; и статей 16 и 26 Пакта. Он утверждает, что испанское законодательство лишает граждан права представлять себя в рамках уголовного и гражданского судопроизводства и обязывает их назначать "законного представителя", навязанного им силой без их согласия. Помимо этого, они лишены возможности прибегнуть к правовой защите в отношении недобросовестного представителя, поскольку для этого необходимо знать все подробности хода судебного разбирательства, в доступе к которым представляемым лицам отказано.

3.2 Автор указывает, что право защищать себя лично должно распространяться на все стороны судебного процесса, а не только на обвиняемого. Автор не отказывается от помощи адвоката при условии того, что он может выбрать его сам, что адвокат не будет стремиться завладеть всеми полномочиями и что автор сможет сам выступать в суде, получать информацию обо всех этапах производства и не соглашаться с критериями адвоката, другими словами, пользоваться полной свободой при защите своих прав.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 31 января 2007 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения ввиду его недостаточного обоснования. Оно указало на тот факт, что, поскольку автор сообщения не проходил по делу в качестве обвиняемого, положения пункта 3 статьи 14 Пакта на него не распространяются. Кроме того, в Пакте не признается право возбуждать судебные дела, будь то гражданские или уголовные, без адвоката. Это дело выходит за пределы сферы охвата Пакта, речь в котором идет исключительно о лицах, обвиняемых в совершении преступления, что не имеет никакого отношения к ситуации автора сообщения.

4.2 Государство-участник ссылается на ряд представленных Комитету сообщений, авторы которых заявляли о нарушениях пункта 1 статьи 14 и статьи 26 в связи с отказом в праве представлять себя в Конституционном суде без помощи

поверенного; это требование снимается только в том случае, если истцами выступают дипломированные юристы. Оно напоминает, что Комитет счел эти сообщения неприемлемыми², согласившись с позицией Конституционного суда в том, что требование быть представленным поверенным отражает необходимость того, чтобы вопросами препровождения ходатайств в этот суд занимался профессиональный юрист.

Замечания автора в отношении замечаний государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 3 июля 2007 года автор сообщения прокомментировал замечания государства-участника. Он вновь подчеркивает, что право лично защищать себя, как и любое другое право, должно в равной степени быть применимо ко всем сторонам процесса, а не только к обвиняемым. В этой связи он ссылается на принцип равенства перед судами, закрепленный в пункте 1 статьи 14, и запрещение дискриминации, предусмотренное статьей 26 Пакта.

5.2 Автор отмечает, что приведенные государством-участником решения Комитета неприменимы в данном случае, поскольку его дело касается права защищать себя лично в ходе уголовного разбирательства. Уголовное и гражданское процессуальное законодательство Испании отрицает право на самостоятельную защиту всех граждан без исключения, включая практикующих адвокатов. В решениях, упомянутых государством-участником, речь идет исключительно о возбуждении процедуры ампаро в Конституционном суде, в котором действует свои правила.

Решение Комитета относительно приемлемости сообщения

6.1 10 марта 2009 года на своей девяносто пятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

6.2 Автор утверждает, что в соответствии с испанским процессуальным правом ему не было разрешено ни защищать себя без помощи адвоката и поверенного в уголовных и гражданских делах, ни принять активное участие в процессе, стороной которого он выступал, после того как назначенные судом адвокат и поверенный не смогли отстоять его интересов. Автор заявляет, что эти факты представляют собой нарушение пунктов 1 и 2 статьи 2; пунктов 1 и 3 b) и d) статьи 14 и статей 16 и 26 Пакта. Комитет пришел к выводу о том, что автор сообщения недостаточно обосновал для целей приемлемости свое утверждение о возможном нарушении пунктов 1 и 2 статьи 2; статей 16 и 26, в связи с чем он признал эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.3 Что касается жалобы автора в связи с пунктами 3 b) и d) статьи 14, то Комитет напоминает, что на основании этих положений устанавливаются права, применимые исключительно к обвиняемым в совершении преступления. Поскольку автор не относится к числу последних, он не может пользоваться этими правами. Поэтому данная часть сообщения несовместима *ratione materiae* с положениями Пакта, а следовательно является неприемлемой согласно статье 3 Факультативного протокола.

---

² Сообщения № 865/1999, *Марин Гомес против Испании*, Соображения, принятые 22 октября 2001 года, пункт 8.4; № 866/1999, *Торрегросо Лафуенте против Испании*, решение, принятое 16 июля 2001 года, пункт 6.3; № 1006/2001, *Мартинес Муньос против Испании*, Соображения, принятые 30 октября 2003 года, пункт 6.4.

6.4 Автор также ссылается на пункт 1 статьи 14 и утверждает, среди прочего, что право выступать от собственного имени должно в равной степени распространяться на все стороны процесса, а не только на обвиняемых. Комитет считает, что автор достаточно обосновал эту жалобу для целей приемлемости и что поднятые в жалобе вопросы касаются права каждого лица на справедливое разбирательство в суде. Помимо этого, факты, описанные в настоящем сообщении, отличаются от затрагиваемых в других сообщениях вопросов, поскольку в последних оспаривалось требование быть представленным поверенным в Конституционном суде. В отсутствие иных препятствий для признания приемлемости Комитет считает эту часть сообщения приемлемой.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

7.1 2 октября 2009 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно просит Комитет отклонить данное сообщение ввиду неисчерпания внутренних средств защиты и отсутствия каких-либо нарушений Пакта.

7.2 По мнению государства-участника, принято исходить из того, что при возбуждении процедуры ампаро обязательно соблюдение порядка подачи ходатайства, как это следует из решения о приемлемости и как это было указано Комитетом в связи с предыдущими сообщениями; автор не учел требования Конституционного суда, согласно которому он должен быть представлен поверенным и воспользоваться помощью адвоката, в связи с чем указанное ходатайство было признано неприемлемым, а следовательно вполне очевидно, что внутренние средства правовой защиты в данном случае исчерпаны не были. Говорить об их исчерпании можно только в том случае, если Конституционный суд отклонит саму жалобу, в отношении которой подается ходатайство. Поскольку Конституционный суд на законных основаниях и надлежащим образом требовал соблюсти порядок подачи ходатайства, что не идет вразрез с положениями Пакта, то автор сообщения не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении жалобы по пункту 1 статьи 14.

7.3 Независимо от вышеизложенного следует напомнить, что автор подал жалобу в связи с предполагаемой профессиональной некомпетентностью адвоката и поверенного, назначенных судом для защиты его интересов в рамках процедуры гражданского производства, в которой он выступал истцом. Утверждения автора о профессиональной некомпетентности – в отсутствие каких-либо доказательств – является весьма спорным вопросом. Перечисленные им в жалобе примеры некомпетентности касаются нарушения порядка подачи ходатайства в связи с отсутствием полномочий (идея заключалась в том, чтобы предотвратить заслушивание другой стороны в суде), и средство защиты в этом случае юристам хорошо известно; а также касаются слушания, на котором, как автор прямо признал в своей жалобе, он мог защищать себя лично. Он утверждает, что ему не позволили защищать себя, но не уточняет, каким именно образом. Он также не приводит данных об исходе гражданского процесса и средствах правовой защиты, доступных ему в этой связи. Приводимая автором скудная информация по данному вопросу содержится в поданной им уголовной жалобе и служит одной единственной цели, а именно подвергнуть критике адвоката, по его собственному выражению, "навязанного ему силой". Автор сообщения пытался осуществить право на защиту себя лично единственный раз: в рамках уголовного разбирательства, возбужденного на основании его жалобы, к подготовке которой адвокат не имел никакого отношения и под которой стояли только его имя и подпись.

7.4 По мнению государства-участника, подача жалобы не представляет собой надлежащую процедуру для назначения истца стороной уголовного разбирательства, предусматриваемого законом для рассмотрения предполагаемых преступлений, в совершении которых автор обвиняет ответчиков. Жалоба является ничем иным, как способом сообщить судебным органам о совершении предполагаемого преступления, и по факту ее подачи автору жалобы не присваивается статус стороны обвинения. Граждане могут выступить в качестве стороны обвинения в уголовном разбирательстве, возбудив уголовный иск, но никаких данных о возбуждении такового автором не имеется. В материалах, направленных в Комитет, не содержится ничего, кроме жалобы, подписанной исключительно автором сообщения. Ввиду вышесказанного можно утверждать, что автор никогда не был стороной разбирательства, в рамках которого, как он утверждает, он пытался защитить себя лично, и само разбирательство было направлено не на установление гражданских прав и обязательств, а на проведение расследования в порядке *ex officio* и в конечном итоге вынесение мер наказания за предполагаемое преступление. Автор фигурировал в качестве лица, подавшего жалобу, а не в качестве стороны уголовного процесса, в рамках которого не предусматривалась его явка в суд ни в сопровождении адвоката, ни без него, и вообще не предполагалась помощь адвоката, поскольку он не был стороной процесса.

7.5 Государство-участник напоминает, что никто не имеет права добиваться осуждения другого лица в совершении уголовного преступления и что положения Пакта не требуют того, чтобы физические лица могли выступать в качестве обвинителя в уголовном разбирательстве. Не говоря уже о том, что предполагаемые нарушения, вмененные автором сообщения адвокату, представлявшему его в рамках гражданского производства, сами по себе спорны, жалоба автора повлекла за собой уголовное разбирательство *ex officio*, проведя которое суд не обнаружил наличия преступления. Не существует объективных фактов в поддержку утверждения о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта ни в рамках гражданского производства, в отношении которого не приводится никаких данных, дающих основание прийти к такому выводу, ни в рамках уголовного разбирательства.

Замечания автора в связи с замечаниями государства-участника относительно существа сообщения

8.1 14 февраля 2010 года автор представил комментарии по замечаниям государства-участника. Он утверждает, что Конституционный суд никогда не признает права ампаро за лицами, добивающимися права защищать себя лично в суде по уголовным или иным делам, несмотря на решение Комитета в отношении сообщения № 526/1993, по итогам рассмотрения которого Комитет пришел к выводу о том, что право автора на защиту самого себя не было соблюдено в нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта³. Граждане могут выступать от собственного лица или представлять третье лицо только в судах по трудовым вопросам независимо от сложности и характера дела. Это распространяется в том числе и на коллективные споры, затрагивающие большое число лиц, т.е. гораздо более важные с общественной точки зрения дела, чем банальные гражданские тяжбы между физическими лицами или зачастую незначительные уголовные правонарушения, рассматриваемые судами по уголовным делам.

³ Сообщение № 526/1993, *Хилл против Испании*, Соображения, принятые 2 апреля 1997 года, пункт 14.2.

8.2 В правовом государстве гражданам нельзя против их воли навязывать законного представителя, поскольку полномочия на ведение дела передаются добровольно, и отсутствие согласия исключает законные действия и права. Силой навязанный адвокат полностью берет на себя ведение процесса, не консультируется со своим клиентом, не предоставляет ему информацию о ходе разбирательства и не учитывает просьб клиента, который лишается возможности отслеживать и влиять на ход процесса, стороной которого он выступает. Более того, не представляется возможным возбудить иск в отношении недобросовестного представителя, поскольку для этого необходимо знать все подробности хода разбирательства.

8.3 Автор вновь подтверждает, что он подал жалобу на адвоката и поверенного, которые были, согласно закону, назначены ему на время гражданского разбирательства и которым он не доверял. Ни один из них не сообщил ему о ходе разбирательства, не провел с ним ни одной консультации по какому бы то ни было поводу, не оспорил необоснованную апелляцию, поданную ответчиком, и не дал ему возможности выступить в ходе досудебного слушания. На основании жалобы, поданной им в этой связи, Следственный суд № 13 Мадрида возбудил досудебное расследование. Прежде чем закрыть дело, Следственный суд ограничился тем, что вызвал обвиняемых и автора сообщения в суд, не предоставив ему никакой информации, при этом новые назначенные судом адвокат и поверенный не оспаривали решения и ни о чем не сообщали автору. Автор сообщения просил представить ему протоколы судебного разбирательства, с тем чтобы ознакомиться с его ходом, но в предоставлении данной информации ему было отказано. С учетом этого автор обратился с просьбой представлять себя лично с помощью адвоката по своему выбору, но эта просьба была отклонена. Провинциальный суд Мадрида признал его жалобу, не отказывая ему в праве предстать перед судом и защищать себя лично. Тем не менее он принял решение, опираясь на внутреннее законодательство и не признав применимость положений Пакта. Впоследствии Конституционный суд отклонил ходатайство о применении процедуры ампаро, указав, что право защищать себя лично является частью общего права на защиту, которое должно иметь огромное значение с точки зрения Конституции и включаться в качестве неотъемлемого элемента во все основные права. Автор также утверждает, что Европейский суд по правам человека недвусмысленно определил, что право на защиту подразумевает способность фактически отвечать за защиту, давать указания адвокатам, допрашивать свидетелей и осуществлять прочие полномочия, предусматриваемые этим правом.

8.4 Автор утверждает, что право защищать себя лично, как и любое другое право, должно в равной степени применяться ко всем гражданам, выступающим той или иной стороной процесса, в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Комитету предстоит решить, противоречит ли положениям пункта 1 статьи 14 Пакта предъявляемое к автору требование о том, что он должен быть представлен адвокатом и поверенным в ходе уголовного разбирательства, в рамках которого он выступал истцом. Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о предыдущих решениях Комитета по этому вопросу.

Тем не менее он отмечает, что упоминаемые решения Комитета касались жалоб, в которых речь идет исключительно о требовании быть представленным поверенным при возбуждении процедуры ампаро в Конституционном суде. Следовательно, предмет этих жалоб отличается от предмета жалобы, рассматриваемой в данном случае.

9.3 Комитет приходит к выводу о наличии предусмотренных законодательством объективных и разумных оснований, оправдывающих требование быть представленным и обусловленных, например сложностью уголовных разбирательств. В этой связи и на основании информации, содержащейся в материалах дела, Комитет приходит к выводу об отсутствии объективных и разумных оснований говорить о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, заключает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
